

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. АЙНИ

Нарузов Голибшох

**ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГАРМСКОЙ
ОБЛАСТИ (1921-1956 гг.)**

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук
Специальность 07.00.02– Отечественная история

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Пирумшоев Х.П.

Душанбе – 2015

Работа выполнена на кафедре истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни

Научный руководитель: **Пирумшоев Хайдаршо**, доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История Гармской области является частью истории Таджикистана, имеющей свои определенной специфической особенности. Исследуемый нами период является наиболее показательным в истории административного устройства средневековых независимых шахств Каратегина и Дарваза, нового периода их истории, когда как отдельные бекства были присоединены к Бухарскому эмирату и наконец, после победы революции и установление Советской власти, получивший административный статус Гармского вилайета (области) в составе Таджикской ССР. Разумеется, серьезные преобразовательные процессы, которые происходили в республике в 20-50-е годы, не могли не коснуться Гармской области.

В настоящее время, когда ощущается острая необходимость в объективном исследовании истории Советского Таджикистана, всплывает на поверхность ощущение обоснованного анализа и научного осмысления реалии тех социально-экономических и культурных перемен, которые происходили в областях и районах республики до 60-х годов прошлого столетия. В этом плане история Гармского вилоята не может быть исключением. Тем более, что она дает возможность более ясно обрисовать ясную картину административных делений Таджикистана того периода со всеми положительными и негативными последствиями. С другой стороны, обстоятельное изучение и обобщение исторического опыта административного управления на примере Гармского вилоята и степень его влияния на социально-экономическом и культурном развитии республики имеет важное научное и познавательное значение.

Актуальность возвращение к истории Гармского вилайета особенно возрастала в наше время, когда суверенный Таджикистан, занимая прочное место в мировом содружестве государств, уверенно заложил основу подлинно демократического общества, когда руководство республики, прежде всего Президентом страны выработана четкая программа дальнейшего прогресса во всех сферах социально-экономическом и культурном жизни возрастает острая необходимость повернуть взоры на осмысление реалии преобразовательного процесса и достижения 20 – 50-х годов прошлого столетия на примере одной из областей республики – Гармского вилайета.

Степень изученности проблемы. История Гармской области, если не считать отдельные статьи и некоторые сведения имеющихся в обобщающих трудах советских исследователей, и поныне не стало объектом специального и комплексного изучения. По-сути данная проблема является самой малоизученной проблемой в новейшей истории таджикского народа.

В целом если квалифицировать литературу в той или иной степени имеющей причастности к истории Гармского вилоята, то условно эту литературу можно выделить на следующих категории или групп работ:

а) положение Каратегинского и Дарвазского бекств находит сравнительно подробное освещение в трудах русских дореволюционных авторов, периодической печати, рассказов и воспоминание очевидцев и т.д.¹

¹А. С. Поездка в горную Бухару//Туркестанские Ведомости. – 1904, № № 112, 128.;

Абрамов К. А. Записка о Каратигейском владении, составленная по расспросам // Известия

Русского Географического общества. – Т. 61. – 1870. – Вып. 3. – С. 106 – 110.; Арандаренко Г. А.

Каратегин (по распросным сведениям) // Военный

Сборник. – 1878. – № 5. – С. 116 – 136.; Дарваз и Каратегин (этнографический очерк) // Военный

сборник. – Т. 154. – СПб., 1883. – № №11 – 12.; Аристов Н. А. Этнические отношения на Памире и в

прилегающих странах // Русский антропологический журнал. – 1900. – №№ 3, 4; 1902. – № 3.; Василев,

капитан. Краткое статистическое описание Каратегина // Сборник географических, топографических и

статистических материалов по Азии». – Т. XXXIII. – СПб., 1888. – С. 8 – 53.; Логофет Д. Н. Страна без

правия – СПб., 1909.; Бухарское ханство под русским протекторатом. – Т. II. – СПб., 1911.; Липский В.

И. Горная Бухара. – Т. 1. – СПб., 1902.; Малицкий Н. Г. Учебное пособие по географии Таджикистана. –

Ташкент – Самарканд. – 1929.; Мидендорф А. Ф. Очерки Ферганской долины. – СПб., 1882.; Минаев И.

- б) работ посвященные историю Таджикистана или отдельных отраслей его административно-территориальное деление, экономики, науки, культуры и т.д.¹;
- в) книги, освещающие отдельные периоды в рамках данной хронологии, события, связанные с преобразовательным процессом.
- г) публикации, отражающие социально-экономическое положение области в годы войны и послевоенный восстановительный периоды и заслуги отдельных личностей в новейшей истории Таджикистана в целом, Гармского вилайета в особенности.

Анализ имеющейся литературы показывает, что по истории Каратегина, а затем Гармской области имеются лишь незначительные, отрывочные материалы или короткие сообщения. Например, в работах Б. Гафурова содержится короткое изложение только о завоевание Каратегина Бухарским эмиратом и суровое его социально-экономической политики на местах. В работе М. Иркаев содержатся

П. Сведения о странах по верховьям Аму-дарьи. – СПб., 1879.; Ошанин В. Ф. Каратегин и Дарваз // Известия Русского императорского географического общества. – Т. XVII. – СПб., 1881. – С. 21 – 58.; Он же: Письма из Каратага и Гарма // Туркестанские ведомости. – 1878. – № № 36, 38.; Регель А. Э. Поездка в Каратегин и Дарваз // Известия Русского географического общества. – Т. XVIII. – СПб., 1882. – Вып. 2. – С. 140 – 141.; Юль Г. Очерк география и истории верховьев Аму-дарьи. Приложение к «Известия Русского географического общества. – Т. IX. – СПб., 1873.; Юхновский Н. Тринадцатимесячное перебивание русского отряда в Каратегине // Сборник разведчика. – Т. VII. – СПб., 1897.

¹ Кошелёва А. И., Васильев П. А. Административно-территориальное деление Таджикистана (исторический очерк). – Сталинабад, 1948.; Материалҳо доир ба таърихи халқи тоҷик. – Сталинобад, 1957.; Иркаев М., Николаев Ю. В боях за Советской Таджикистан. – Сталинабад: Таджикиздат, 1957.; Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX века. – Т. I. – Душанбе, 1962.; Т. II. – Душанбе 1963.; Очерки истории народного хозяйства Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1967.; Очерки истории Советского Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1967.; Очерки истории колхозного строительства в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1968.; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 1968.; Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1971.; Масов Р. М. История топорного разделения. – Душанбе: Ирфон, 1991.; Он же: Таджики: История с грифом «совершенно секретно». – Душанбе: Ирфон, 1996.; Гафуров Б. Г. История таджикского народа. – М., 1952.; Он же: Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. первая. Изд. второе. – Душанбе: Ирфон, 1989.; Он же: Таджики. Раздел четвертый. Средняя Азия в период развития и утверждения феодального строя. – Кн. 11. – Душанбе: Ирфон, 1989.; Он же: Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав. – К. 1, 2. – Душанбе: Ирфон, 1998.; Хотамов Н. Таърихи халқи тоҷик – Душанбе, 2001.; Ибни Курбон. Фавоҳиш ва раҳониш. – Душанбе, 2003.; Пирумшоев Х. Таърихи Дарвоз (аз қадим то замони муосир). – Душанбе: Ирфон, 2008.

² Кисляков Н. А. Очерки истории Каратегина. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954.; Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти. – Сталинобад: Таджикгосиздат, 1959.; Мухиддинов Э. Қисмате аз таърихи Рашти куҳан (Очерки таърихи). – Душанбе, 1991.; Мунаввар Шогадоев – арбоби барҷастаи давлати тоҷикон. – Душанбе: Шарқи ошод, 1998.; Масов Р. М. Фарёди қурбониен: нидо аз сафҳои таърих // Дарси ҳештаншиниш. – К. 1. – Душанбе, 1998. – С. 25 – 37.; Он же: Всетаджикский староста // Нусратулло Махсум. Речи, доклады, статьи и материалы его жизнедеятельности. – Душанбе: Дониш, 2000. – С. 3 – 20.; Он же: Арбоби миллат // Фидои миллат (Посвященное 120-летию дню рождения Нусратулы Махсума (Лутфуллоева). – Душанбе, 2001. – С. 4 – 25.; Нусратулло Махсум. Речи доклады, статьи и материалы его жизнедеятельность. Сборник доклады. Составители: Р. А. Абдулхаев, Н. Б. Хотамов, Х. М. Мухаббатов. – Душанбе: Дониш, 2000.; Фидои миллат. Сборник статей. Подготовлена под руководством академика АН РТ Р. М. Масов. – Душанбе, 2001.; Мирзо Д. Борон изхоро мешуяд. – Душанбе: Ирфон, 2004.; Наботи Н., Олимов М. Раштонзамин. – Душанбе, 2008.; Али Хуш. Шуриши Усмон. – Душанбе: Адиб, 2008.; Аламшоев К. Шириншоҳ Шохтемур. – Душанбе: Ирфон, 2009.; Абдурахим Хочибоев: осор ва пайкор. – Хучанд, 2010.; Хакназаров А. Нусратулло Махсум государственно-политический деятель. – Душанбе: Ирфон, 2011.

примеров о позиции и участие каратегинцев в гражданской войне; о героизме отдельных их представителей, как Нусратулло Махсум и др. в ликвидации антисоветских сил и установление Советской власти.

В очерках, традиционно дается сравнительный анализ социально-экономическое и культурное состояние не которых зон Восточной Бухары при правлении мангитских эмир, а затем демонстрируются преимущества социалистического строительства. Что касается о восстановления народного хозяйства, социалистического преобразования сельского хозяйства, строительство путей сообщений, культурного развития, достижения в области народного образования, медицинского и бытового обслуживания тружеников села и т.д., то о них сообщается в общих чертах

Следует отметить, что в имеющихся в работах советских исследователей фактического материала по истории Каратегина и Дарваза, имеются место искаженные и одностороннее толкование свершившихся революционных событий порою в ущерб реальным освещений методов строительства социализма и много другое. В частности, до недавнего времени в исторической литературе фактически умалчивалось о репрессивных действий местных и центральных властей в отношении активны борцовы за строительства нового общества в Таджикистане в целом, в отдельных его областей в частности Гармская в этом отношении не была исключением.

Среди работ освещающие истории Каратегина, и Дарваза накануне установления Советской власти особую ценность представляют работы Б. И. Искандарова, О.Маджлисова, Н. Латыпова, Ш.И.Исмаилова, Х.Пирумшоева¹ и др., которые реально освещают события происходившие в бекствах Каратегина и Дарваза, накануне утверждения власти Советов и после.

Среды работ относящих историю Каратегина, самым солидным и в плане научного содержания серьезным, является монография известного таджикского историка А. К. Маджлисова – «Каратегин накануне установления Советской власти», ее автор на основе устных источников, архивных и других материалов объективно освещать социально-экономического, культурного положения и административно-политического строя Каратегинского бекства, внести ясности во многих вопросах освободительной движении каратегинцев.

Опираясь на обширных материалах, работы выше названных авторов, главным образом «Истории Дарваза» Х. Пирумшоева мы получили ясное представление о Гармской области в условиях советского правления и социалистического хозяйствования, в рамке отдельного административного субъекта. В ходе ее образования в силу ряда объективных и субъективных трудности правительству Таджикистана приходилось часто корректировать административное устройство данного субъекта, что сильно сказывало на политической атмосферы, экономики и созидательной настроенные ее руководителей.

Много полезных материалов и фактов положенные в основу настоящей диссертации приведены из работ непосредственно относящиеся к истории Каратегина и Гармской области. Однако уместно заметить, что большинства авторов, не являясь профессиональными историками. Они составляли свои работы в виде очерков без достаточного углубленного научного анализа исторических событий и фактов и

¹ См.: Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX века: Пер. кн. – Душанбе, .. С. 12 – 164.; Бухара (1918 – 1920). – Душанбе, 1970.; Борьба за установление Советской власти в Таджикистане (1920 – 1922). – Душанбе, 1986; Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века. – Душанбе – Алма-Ата, 1967.; Каратегин накануне установления Советской власти. – Сталинабад:Таджикгосиздат, 1959.; Латыпов Н. К вопросу о социальных отношениях в Дарвазском бекстве накануне установления Советской власти // Ученые записки Кулябского государственного педагогического института. – Вып. III. – Куляб, 1957. С.?.; Исмаилов Ш. Установление и укрепление Советской власти в Каратегине и Дарвазе. – Душанбе, 1977 (? с.); Пирумшоев Х. Таърихи Дарвоз (аз қадим то замони муосир). – Душанбе: Ирфон, 2008. – 704 с.

серьезного объективного оценки условия их свершения. К ним относятся вышеупомянутые очерки Н.А. Кислякова, а также работы Э. Мухиддинова, Д. Мирзо, Н. Наботи Н., М. Олимова, Али Хуш и др.

Работа Н.А. Кислякова – «Очерки истории Каратегина» выполнена по поручению Таджикской базы АН СССР. По своей хронологии охватывает в основном периода с конца XVIII по 30 гг. XX в. И ее две последние главы имеют непосредственное отношение к первой части нашего исследования. Тем не менее, как утверждает сам автор, ее очерк выполнено лишь «на основании двоякого рода материалов: 1) устных сообщений разных лиц», летом 1936 г. и «письменных источников»,¹ без вещественных доказательств, по которым естественно невозможно реально и объективно восстановит истинную историю. В четвертой ее части – «Социальный строй», которая привлекла наш внимание, превалируют скудные и противоречивые устные сообщения, без особых анализов. Что касается последней главы – «Советский Каратегин», то в нем многие судьбоносные для каратегинцев по своему значению событий, освещены однобоко в большинстве из газетных сообщений, авторы которых не являлись участниками происходивших событий. При чем сведения о присшедших событий авторы получили не своевременно и не из первых лиц, к тому же они, придерживая сложившейся традиции советской прессы, существенно дополнили информационную базу диссертационного исследования. Вместе с тем, Н.А. Кисляков допускает ряд необоснованных выводов в своей работе. Так, в начале книги, опираясь в основном на киргизских приданиях и легенд, сroit невероятной версии, о том, что якобы первыми обитателями и оседлыми земледельцами Каратегина являлись киргизы.¹ Или не имея особо достоверного сведения о второго вторжения Фузайла Махсума в Каратегине в апреле 1929 г. заявляет: «Следует отметить, что Фузайл Махсум никогда не смог бы пробраться столь далеко на советскую территорию, если бы ему не была оказана поддержка предателями родины – буржуазными националистами во главе с Нусратуллой Махсумом».²

По сравнению с А.И.Кисляковым, историю этого периода региона более реально, логично, с высоким писательским талантом на основе устных сообщений, газетных и архивных документов, вкратце и содержательно, излагал Э. Мухиддинов в очерке – «Қисмате аз таърихи Рашти куҳан» («Отрывок из истории старинного Рашта»)².

Работа Диловари Мирзо, – «Борон изҳоро мешуяд» («Дождь стирает следов»), посвящена периоду бурного подъема недовольствия крестьян Каратегина против жестокости последних беков династии Мангитов и их восстания за свободу, во главе – Усмана, в 1920 г. Д. Мирзо является опытным писателем и автором ряд исторических поэм. Он очередную свою работу сочинил довольно высоким литературным содержанием и патриотическим – свободолюбивым пафосом.

Н. Наботи и М. Олимов М. опубликовали по объему довольно солидную книгу – «Раштонзамин» («Страна Рашта»), которого по содержанию и стилем изложение нельзя считать историческим исследованием. Авторы собирали много новых материалов и сведения из разнообразных источников, восстановили новых событий, относительно хронологию нашей диссертации, но много исторических фактом растолковали не правильно и не научно. Судья по изложению ряда серьезных фактов и исторических событий и суждения авторов нельзя сказать, что они имеют хорошую историческую подготовку.

¹Кисляков Н. А. Очерки по истории Каратегина. Издание второе дополн. – Сталинабад, 1954. – С.10.

¹ Там же. – С. 30 – 39.

² Там же. – С. 201.

² Мухиддинов Э. Қисмате аз таърихи Рашти куҳан (Отрывок из истории старинного Рашта). – Душанбе, 1991.

Содержательные рассказы о борцов Каратегина за свободу в 1920 г. и трудовых подвигах переселенцев - Гарма в освоенные Вахшской долины в 20 и 30-е годы XX в., сочинил писатель - Али Хуш. Следует, отметить, что рассказы Али Хуша написаны на примере реальных событий, в которых сам непосредственно участвовал. Его рассказы собраны и опубликовали под названием «Шуриши Усмон» (Восстание Усмана)³.

Много полезные материалы были почерпнуты из работы А. Хакназарова – «Нусратулло Махсума государственно- политический деятель». Она написана на основе много источников и соответствующую литературу. В работе использованы тексты речей, докладов статьи и заявления первых руководителей Советского Таджикистана: Н. Махсума – председателя Ревкома (1924-1926 гг.), ЦИК ТАССР, (1926-1929 гг.), Председателя ЦИК ТССР (1929-1933 гг.) и Председателя ЦИК СССР (с 8 марта 1931 по 4 января 1934 г.), Ш. Шотемура- до 1934 г. членом ЦИКа Республики и с 1934 г по 1937 г. Председателя ТССР, А. Хаджибаева- Председателя СНК ТАССР и ТССР. (с 1928 г. по 1934 г.) А. Рахимбаева председателя СНК ТССР (1934 - 1937 г.), Ч. Имамова – одним из партийных лидеров (с 1926 по 1937 г.), научные статьи и мемуаров, выдающих командиров Красной армии, партийных и советских работников, современные таджикские историки, а также документы из государственных и партийных архивах⁴.

На основе этих и других достоверных материалов, определяя специфики политической и социально-экономической истории Каратегинского бекства накануне утверждения Советской власти , а затем и Гармскокой области на стыке смены двух полититических и социально-экономических перемен, соответственно переходного периода от феодализма к советской формы управления, диссертант обрывает реальную картину этого преобразовательного процесса.

Цель и задачи исследования. Целью исследования заключается в объективное научное освещение истории образования и развития одного из крупных административных субъектов Бухарской Народной Советской Республиким (1920-1924 гг.) а затем Таджикской АССР (1924-1929 гг.) и Таджикской ССР (с 1929 г.) – Гармской области в период с 1921 по 1956 гг., т.е с начало ее образования до ликвидации, определить ее место в социально-экономической и культурной жизни республики.

Исходя из этой цели во главу угла диссертационной работы поставлены следующие конкретные задачи:

- освещать социально-экономическое положение и культурной жизни Каратегинского и Дарвазского бекств накануне установление Советской власти;
- определить закономерность предпосылки и причины победы Советской власти в Каратегине и Дарвазе;
- показать процесс образования Гармской области;
- проследить социально-политические и культурные преобразовательные процессы, которые происходили в Гармской области в 20-е годы;
- анализировать социально-экономические и культурные достижения вилоята в 30-е годы;
- показать лепту трудящихся Гармской области в защите отчизны в годы ВОВ и в послевоенном восстановлении народного хозяйства области и республики;
- выявлять экономические и культурные достижения Гармсой области в 50-е годы;
- реально оценить причины и последствия ликвидации Гармскокой области.

Хронологическая рамка исследования, охватывает 1921-1956 гг., Исходя из общей логики происходивших перемен, этот этап условно можно разделить на следующие три периода:

³ Хуш А. Шуриши Усмон [Восстание Усмана]. – Душанбе, 2008. – 111 с.

⁴ См.: Хакназаров А. Нусратулло Махсум государственно-политический деятель. – Душанбе: Ирфон, 2011.

1) 20 – 30-е годы – переходный период к строительству основ Советского общества, который по единодушному мнению ученых - советологов, для общесоюзного показателя завершался в 1936 г., т.е. принятия Конституции СССР и на ее основе Конституцию Таджикской ССР. К этому периоду в масштабе Гармской области, относится начало социалистического преобразования, ликвидации безграмотности, коллективизации сельского хозяйства, развития кустарного промышленного производства итд.

2) 40-е военные годы и послевоенного восстановительного периода.

3) 50-е годы (до 1956 г.) – период социально-экономического и культурного развития Гармской области.

Научная новизна работы, заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования истории таких в прошлом отсталых и малоизвестных горных бекств Бухарского эмирата, какими являлись Каратегин и Дарваз, которые в годы Советской власти были преобразованы в важный административный субъект (в начале в составе Бухарской Народной Советской Республиким (1920-1924 гг.), а затем Таджикской республики) – Гармская область, со всеми вытекающимися из этого созидательного процесса, последствиями.

Исходя из поставленной цели и вытекающих из нее задач, научной новизны работы определяют следующие на наш взгляд результаты исследования:

- по мере возможности освещены социально-экономическое положение и культурной жизни Каратегинского и Дарвазского бекств накануне установление Советской власти;

- определены предпосылки и причины победы Советской власти в Каратегине и Дарвазе;

- освещена официальная процедура образования Гармской области с последующими политическими, социально-экономическими и культурными преобразованиями, которые происходили в области в 20– 30-е годы;

- показана степень участия трудящихся Гармской области в защите отчизны в годы ВОВ и в послевоенном восстановлении народного хозяйства области и республики;

- объективно выявлены экономические и культурные достижения Гармской области в 50-е годы;

Практическая значимость исследования состоит в том, что ее материалы, несомненно, будут использованы в процессе новых научных изысканий по истории и историографии таджикского народа. выводы автора могут быть учтены в ходе проведения административных реформ в республике. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в написании учебников и учебных пособий, чтения спецкурсов на исторических факультетах вузов республики.

Методологической основой исследования является предельно осознанный подход к анализу имеющихся фактов с позиции принципа историзма. Этот принцип позволяет рассматривать факты и события в соответствии с конкретной исторической обстановкой в их диалектической взаимосвязи, создает соответствующий простор для непредвзятого, системно-сравнительного подхода к анализу имеющихся в распоряжение исследователя материала. В процессе написания диссертационного исследования автор оперался на концептуальные взгляды известных отечественных историков в отношении к событиям нового и новейшего периода отечественной истории. В качестве примера можно привести шеститомной «Истории таджикского народа», в которой ясно прослеживается непредвзятый и объективный подход к нашей славной истории.

Источниковую базу исследования составляли работы русских ученых и путешественников, которые по воле обстоятельство посетивший Бекства Восточной Бухары в частности Каратегина и Дарваза в конце XIX – начала XX вв., документальные сведения и устные сообщения тех, которые стояли у истоков Советской власти и участвовали в преобразовательном процессе 20–30-х годов прошлого столетия, официальные областные и республиканские документы; архивные материалы, выступления, речи, доклады и заявления руководителей Таджикистана; данные

статистических сборников, периодической печати, и других материалов из арсенала советской агитационно-пропагандистской информации. В этом плане особую важность представляли материалы из различных фондов Государственного архива и Архива Института политических исследований ЦК КП Таджикистана. Особую ценность представляют воспоминания активных участников установления Советской власти в Каратегине и борцов против босмачества в Гармской области, опубликованные в сборнике «За власть Советов в Таджикистане» (Сталинабад, 1958), работы Я.А. Мелькумова «Туркестанцы» (М., 1960), и Р.А. Аманова Конец авантюры Фузайл-Максума и Аъзама (из воспоминаний) (М., 1960). Немоловажное значение имеют документальные материалы опубликованные в сборниках «История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.)» (Т.І. – Душанбе, 1979), «Кооперативно-колхозное строительство в Таджикистане (1917-1929 гг.). Документы и материалы. (Душанбе, 1987), «Из истории коллективизации сельского хозяйства и колхозного строительства в Таджикской ССР. 1926-1937 гг. Сборник документов и материалов. – Т.І. (Душанбе, 1973), «Из истории индустриализации Таджикской ССР. 1926-1941 гг. Документы и материалы (Т.І. – Душанбе, 1972), «Из истории индустриального развития Таджикской ССР. 1941-1958 гг. Документы и материалы. (Т.ІІ. – Душанбе, 1981) и другие опубликованные материалы статистического характера.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Некоторые ее аспекты докладывались на научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни и Гармского педагогического института.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении – обоснована актуальность избранной проблемы, охарактеризована степень ее научной разработанности, определены цель и задачи исследования, методологические и источниковедческие базы исследования, показаны ее научная новизна и практическая значимость.

Первая глава **«Каратегинское бекство накануне Бухарской революции»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Административное устройство Каратегинского бекства»** рассматриваются вопросы касательно административного деления Каратегина в составе Бухарского ханства. В работе отмечается, что под Каратегинском в историко-географическом понятии подразумевается территория бывшего Каратегинского шахства и после присоединения к Бухарскому эмирату в начале 70-х годов XIX в. – Каратегинское бекство. Как дореволюционные, так и советские исследователи если не считали отдельные разногласия, то в своей совокупности давали довольно ясную картину его географического расположения.

В политическом отношении Каратегин до начала 70-х годов XIX в. являлся отдельным самостоятельным шахством, в формальное и временное подчинение более могущих соседних государств, то в большинстве случаев, являлись самостоятельными.²

В 70-х годах XIX в. эмир Музаффар, под покровительством Кауфмана используя политической раздробленности Восточной Бухары, организовал сюда военный поход. Одно за другим завоевав все владения находившие вне его подчинения: Денау, Гиссар, Куляб, Бальджуван и казнил их правителей.

² Пирумшоев Х. Таърихи Дарвоз (аз кадим то замони муосир). – Душанбе: Ирфон, 2008. – С. 96.

По велению Кауфмана, в 1877 г. эмир Музаффар возобновил новый поход этих владений и его войско под началом Худойназара-додхо в августе 1878 г. завоевал Каратегина и в его центре - Гарм собирав население, провозгласил власть мангитов и представил себя наместником бухарского эмира - беком всего Каратегина (1878-1886 гг.).

Политическое и экономическое управление Каратегина Дарваз осуществилось по образцу западно-бухарским бекствам: разделение его на ряд административных субъектов в виде «амляков».¹

В центральных управленческих аппаратах и «амляках», главные лица назначались бухарцы, из людей эмиров и беков, должности муфтия, раиса и прочих исполняли представители местных духовенств, исполняющие воли эмира и бека.

По данным относящимся к 1900-1910 гг. приведенные Д.Н.Логофетом в работе – «Бухарское ханство под русским протекторатом», Каратегин делился на восемь «амляков»: Киргизское охватывавшей территории нынешнего Джиргатальского района, Калай-Лабиоб – на Калай- Лабиобской территории, Калъаи Хоит – Хоит, Гарм и Навдонак – Гармской, Камаров- Шульмакской, Яхак – Комсомолобадской (ныне Нуробод), Оби Гарм – Оби-Гармской территории.

2. К 1920 г. в административно-территориальное правление Каратегина произошел очередное изменение, в его составе причисляют шесть «амляков»: Каратегинское, охватывающей весь территории Гарма, Киргизского переименовали в Джиргатальским, Хаит, Калай-Лабиоб, Пумбачи, Оби Гарм оставались в прежнем виде.¹ Наверное, Камаровских, Навдонакских, Шульмакских и Гармских «амляков» объединили и называли Каратегинское.

Проведенная мангитами административная реформа, по названные «бекства» и «амляков», в политической и экономической жизни Каратегина, существенное изменений не приводила. Лишь шахов заменили беками а «амляков» сохранили, как традиционным бесправным, династическим и деспотическим, формам правления мангитов.

Амляки в свою очередь состоялись из несколько местных территориальных субъектах, так называемые «миразорах»,³ число которых достигло до 34.⁴

Так, Каратегинский амляк состояло из 13 миразоров, Киргизское - 3, Оби Гармское – 4, Хаитское – 4, Калай Лабиобское – 5, Пумбачи - 5

Во времена шахов, кроме «амляков» и «миразоров», в Каратегине имелось еще восемнадцать курганов⁵- центров правления, где расположились козиёт – кады и наместники шаха, так называемые «шабача», «саломчии ша» или же «миры»,² имевшие вероятно 1000 воинов, за что их называли «мири хазор».

В административном устройстве Мангитов существовала следующая иерархия и порядок;

Верховным правителем являлся бек, которого назначил эмир Бухары, из числа знатных мангитов или бухарских таджиков, овладевшей в бекстве неограниченные права.

После бека вторым важным лицом являлся «девоубеги» - начальник канцелярии, имевшей большое влияние на бека и на хозяйственно-политической жизни страны. Он

¹ Раннее авторы, «амляка» объясняли поземельно-податные владение. (Например кто?)

¹ Кошелева А.И. Васильев П.А. Административно-территориальное деление Таджикистана. – Сталинабад, 1948. – С. 12, 14.

³ Мири хазор – означает, владыка или правителя тысячи. Вероятно эти тысяч являлись наукари- воины

⁴ Подсчитано автором. См.: Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти. – С. 25 – 27.

⁵ См.: Мухаммад Гулшани, Указанная работа. – С. 154.

² См.: Кисляков Н. А. Очерки по истории Каратегина. Издание второе дополн. – Сталинабад, 1954. – С. 134.

заведовал государственной казной, наблюдал за сбором и поступлением налогов, ведал раздачей наград, жалованных халатов, сельскохозяйственными работами на землях подведомственным беком и в «амляках» имел свои подчиненный.

При особе бека постоянно находился «есоул боши» - глава личной охраны, носившей чин караулбеги или мирохура.

Курбаши выполнял задачу начальника охраны и со своим нукерам обеспечивал надлежащий порядок в цитадели - курхона и в бекстве.

Хазиначи – казначей бека. Эта должность с приходом нового бека постоянно изменялось. Изведавший эту должность должен быть самым доверенным и преданным беку лиц, потому что в его ведении находились все материальные ценности.

В штатной иерархии бекстве значился также должность главного мираба, но в Каратегине. из-за незначительности роль искусственного орошения, он не имел столь важного значения.

Задачу руководить делопроизводству выполнил Саркотиб, который считался главным секретарь канцелярии бека и по сути дела, являлся вторым лицом в административном аппарате бекства. В его подчинении находились несколько секретарей, которые занимались перепиской, учетом и отчетностью по сбору хараджа закята, налогов и других доходов, сочинения письма, заявления и других важных документов.

Определенная административная служба с необходимыми количеством чиновников велась, так же на местах - в «амляках» и «миразорах».

В политическое и духовное жизнь каратегинского общества значительное место занимало духовенство, делившееся на две части: лиц поддержавшие интересы клерикально-феодалной верхушки и лиц следовавшие по прогрессивным идеалам Ислама.

Первую направлению руководили кади, юрисконсультанты – муфти, блюститель шариата) - раис и другие. Вторую направлению составили знатные у народа мударисы, местные имамхатибы и мулло-получившие титула мавлави (высоко просвещенный).

Во втором разделе первой главы **«Социально-экономическое положение Каратегинского и Дарвазского бекства накануне установления Советской власти»** поэтапно изложено социально-экономическое положение населения края до установление новой системы в регионе.

Соответственно своим природным географическим условиям, Каратегин и Дарваз являлись самым малоземельным и густонаселенным краем. В администрации эмирата отсутствовали учреждения или должностей, следивших за статистикой их социального экономического развития. Что касается сведения собранные словесным источникам, географам, путешественникам и ученым, приехавшей в этот период в Каратегине и Дарвазе, по этим вопросам являются противоречивым.

Так, И. П. Минаев в 1879 г. сообщал, что населению Каратегина составляет приблизительно около 100 000 душ обоего пола.¹ Арандаренко приехавший сюда в 1883 г., показывал другие данные, якобы здесь проживает 60 тыс. душ и имеется приблизительно 740 дворов. Васильев, в 1887 г. писал, что население Каратегина, достигает 51 тыс. Снесарев в 1906 г. указывал ее число 120 тыс. чел.²

Из выше изложенных и других фактов, следует, что основную массу населения Каратегина и Дарваза составляли таджики.

Реального социально-экономического положения каратегинцев, определяли сложившееся вначале XX в. земельные отношения и формы землепользования. По официальным данным, опубликованным в 1917 г., в Каратегине насчитывалось 200.400 десятин земель, составляющие 218 436 га.

¹ Минаев И. П. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи. – СПб., 1879. – С. 52.

² См.: Снесарев А. Е. Восточная Бухара. – СПб., 1906. – С. 73 – 74.

Мангитские племена в Бухаре и где досталась их рука разбазаривали землю и упразднили лучших форм ее использования. Утвердили лишь три формы землевладения: государственное, называвшей «мулки султанӣ» или « мулки хурри холис»; «вакуфные», принадлежавшим религиозным учреждениям (мечетам и медресе); частное владение - «мулкҳо».

Последняя форма землевладения в бекстве Каратегина находилась полностью под ведомое мангитских чиновников, и использовали ее как собственность. Согласно сведениям секретаря бекства - Сафарова, на которого часто сселяется А. Маджлисов, «мулкҳо» делилась на следующие категории:

а) владение, которых эмир или беки передавали своим приближенным чиновникам за особые заслуги, на постоянно и свободно от налогов и податей использованные.

б) земля называющееся «мюлки ушрия», ее пользователи были чуть менее привилегированные люди и внесли в казну бека только десятую часть своих доходов

в) старые существующие наследственные «мулки», подлежащие большей часть населения из простых крестьян, которые регулярно платили все податей и повинностей в эмирскую казну в виде натурой от $\frac{1}{1}$ до $\frac{1}{3}$ части урожая. За что их называли «мулки харадж».

Каждое из этих «мулк» делились еще на ряд отдельных групп, подвергавшее множество разными денежными и натуральными обложениями, за счет которых пополнялось казны эмира и бека.

Мангитская форма управления резко ухудшало социального и экономического положения в Каратегине и Дарвазе.

О видах налогов и порядок их взимания у населении Дарваза и Каратегина в 80-х гг. XIX в., более подробные сведения содержатся в работе Х. Пирумшоева.³

Каратегин по сравнению других горных районов, как Дарваз, Мадчи и др. обладал значительными излишками хлеба, обменивавшимися, а впоследствии продававшимися, в названные соседние районы.

Скотоводство являлось второстепенной и в тоже время необходимой отраслью хозяйства в Каратегине, так как оно доставляло удобрение для полей, ряд продуктов питания и сырье для изготовления одежды. Среди киргизов верхнего Каратегина скотоводство как прежде, играло более важную роль, чем земледелие.

Значительным подспорьем в хозяйстве являлось так же и садоводство. Фрукты, в основном, потреблялись самим населением, причем часть фруктов заготавливалась на зиму в сушеном виде.

В последнее годы бекства экономическая и политическая обстановка в Каратегине осложнилось до такой степени, что его правители иногда потеряли контроль над обстановкой.

Таким образом, администрация Каратегина в погоне за богатство, не зависимо от своей воли подготовили условия для социального переворота.

В третьем разделе **«Культурная жизнь, бытовые традиции каратегинцев и дарвазцев»** рассмотрено культурная жизнь горцев в досоветский период. Диссертант на основе сведения, полученным в результате полевых исследование и материалы из работ путешественников, отмечает, что Каратегинцы и дарвазцы жили в глинобитные большие дома с плоской земляной крышей, имеющей в центре отверстие для света и для выхода дыма, называемое «рузан», окна в домах отсутствовали.

Важная черта культуры таджиков Гарма, являлась степень ее просвещенность, образованность и духовной принадлежность. Среди населения имелись много известных знатоков разных наук, проходившие учебу в Бухаре или других стран. Так,

³ См.: Пирумшоев Х. Таърихи Дарвоз. – С. 134 – 135.

уроженец Хаитского «амляка» – Халифа Хасан Мираб (1702-1865), много лет учился в медресе Афганистана, Пакистана, Аравии, Индостана. Освоил разных отраслей светских и религиозных наук и работал в религиозных учреждениях этих стран. Он вернулся на родину, как ученым, особо хорошо владеющим точных наук, как «риёзиёт» - математики, физики, геометрии черчения, которых с высоким мастерством применял в строительстве мелиоративных сооружений.

Из кишлака Аскалона Раштского «амляка» вырос мудрый человек Абдуурофеъ, знаменитое у народа по прозвище Ишони Малих. Имеются сведения, что он вначале XX в. окончил медицинский институт Сан-Петербурга, хорошо владел тайны физики, химии и биологии. Он в своей Родине стал известным, как народный лекарь и хорошим фармацевтом. Широко владел и использовал также старой медицины, смешанно с исламской традиции, любил и занимался так же классической музыки мотивами известного музыканта и певца, уроженца Рашта Абдулазиза.

В Каратегине, соответственно имеющих условий и возможности существовала и функционировала довольно широкая сеть исламских школ, которые научили ученикам исламской грамоты и знания. Число медресе тоже было довольно достаточно. Так, в окрестностях Гарма имелись около 10 медресе.

Как видно культурная жизнь и быть каратегинцев находились в рамке понятия и традиции своих предков, основанных на стыке религии зороастризма и преимущественно идеологии Ислама.

С начало XX в., в условиях подъема революционных движений из число отходников Каратегина, Дарваза и Памира выросла плеяда революционно – политические деятели, которых вправе считать основателями новой политической и культурной направлении, в горных краях. Стали знаменитый, для современного Таджикистана его великие сыновья Нусратулло Махсум (Луфуллоев), Анваршо Шогадоев, Шириншо Шотемур, Наврузбеков Азиз и др.

Например, уроженец кишлака Чашмаи Кузи, Раштского «амляка» - Луфуллоев Нусратулло (1881-1937 гг.), получил начальное образование в местный «мактабе». В возрасте 14 лет, в 1895-1897 гг. ушел в Коканд, устроился работать на хлопкоочистительный завод, принадлежавшей русскому фабриканту Рабинэку «простым рабочим». В 1905 г. Принял участие в забастовках и демонстрациях.² Заслуги Н. Махсума и его сослуживцы в образование нового таджикского государства и таджикской культуры стали всемирно известным.

Таким образом, асильственное присоединение Каратегина и Дарваза к Бухарскому эмирату и через него сближение к Российской действительности, для местного населения, несмотря на насильственный характер в смысле втягиванию их к общетаджикской культуре было прогрессивным явлением. Несмотря на жестокие формы эксплуатации, налогообложение лишены его политические права местные народы были втянуты в водоворот политических событий, которые происходили в России. Разнообразные экономические, политические и идеологические формы борьбы, начавшие с начало XX и проходившие, до 1917 г. Не могли проходит мимо Бухарского эмирата в целом, Каратегинского и Дарвазского бекств в частности. Оно проявлялось в волнениях под руководством Каландаршо, усманом Махмадаминовым и др.

Вторая глава диссертации «Образование Гармской области (вилоята) и преобразовательный процесс 20–30-х годов» тоже состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Победа Советской власти и образование Гармского вилоята (области)»** обсуждается процесс восстановления советской власти и образования области.

Главной предпосылкой победы Советской власти в Каратегине являлся возрастание политической активности крестьян, выразившееся в их массовое участие в борьбе против династии мангитов.

В июле 1920 г. Турккомиссия для свержения эмира образовало военное революционное Бюро, его руководство возложила на председателя ЦК Бухарской компартии Н. Хусаинова, а его заместителем назначила председателя партии младобухарцев - Ф. Ходжаева.

После захвата Бухары Красной Армией, 2 сентября 1920 г. под руководством Туркфронта образовалось правительство Бухарской Народной Советской Республики.

17 декабря 1920 г. из названных частей Красной Армии и войска Бухары под командованием начдива Марсова, образовал «Гисарский экспедиционный отряд». Отряд 17 декабря 1920 г. начал поход в Восточную Бухару.

В это время в Каратегине с новой силой развертывалось крестьянское движение. Оно началось в амляке Калъаи Лаби Об, против бека Абдулхафиза. Новое движение руководил сын Мухаммади – Усман.

Красная Армия, в период с 27 декабря 1920 по 27 февраля 1921 г. преодолевая все трудности периода холодной зимы, дождливой весны, героическими боями освобождая трудовой народ от мангитской иге, дошла в западную границу Каратегина – Файзабад. Крестьян Каратегина, встречали Красную Армию радушно, оказали красноармейцам всякое содействие. Просили у командиров скорейшего уничтожения эксплуататоров. Например, в Оби Гарме, на встречу бойцов кавполка вышли 70 крестьян во главе с Хакназар аксакалом, ремонтировали мосты и карнизы, по которым проходила дорога. В результате 2 марта кавполк вошел в Муджихарф. Через день, 3 марта 1921 г. 1-а бригада Я. А. Мелькумова и комиссара Логинова, вместе с 1-м кавалерийским полком и полубатареей Дьяконова, разгромив основных сил банд, Кури Шермата и Фузайла Махсума, заняли Гарм.¹

Таким образом, красноармейцы, освобождая Каратегина от мангитов, провозгласили его Гармским советским вилоятом.

Теперь, основное трудовое население Гарма и Дарваза, преодолевавшее с помощью Красной Армии тяжести басмаческие движения, и разгула басмачей, полностью перешли на службу ее частям, чтобы быстрее разгромить их остаток и переходит в мирную и созидательную жизнь. Советская власть в поддержке народа нашла главную опору и существовала долго.

Во втором разделе **«Создание административной структуры области»** рассмотрены вопросы административной структуры Гармской области. Автор отмечает, что согласно Конституции актовых документов БНСР, Восточная Бухара (1920-1924 гг.), была разделена на четырех административных единиц – вилоятов: Душанбинский, Сари-Асийский, Курган-Тюбинский, Кулябский и Гармский.² Политическую ее организацию правители БНСР заимствовали у трех ступенчатых форм управления монголов образованных еще Чингизханом: вилоят, туман и кент. Высший орган власти считался «Курультай», 11 марта 1921 г. Советом Народных Комиссариатов Бухары узбекского языка объявил государственным языком.³

¹ См.: Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе, 1971. – С. 223.; Мухиддинов Э. Кисмате аз таърихи Рашти кухан. – С. 48.

² Там же.

³ Кошелева А. И., Васильев П. А. Административно-территориальные деления Таджикистана. – Сталинабад, 1948. – С. 16.

³ Хотамов Н. Таърихи халки тоҷик. – Душанбе, 2001. – С. 239.

Гармский вилоят образовался из бекств Каратегия и Дарваза в составе Гармских, Джиргатальских, Оби Гармских, Тавильдаринских, Калай Хаитских, Дарвазских и Калай Лябиобских тюменов, Тюмены заменили «амляков» (амлякдарств), которые были сокращены или упразднены. Миразоров тоже сокращали и переименовали на кентах. В вилоятах как в центре и так на местах - в тюменах и кентах органами власти образовали Советы. Вся полнота власти находилась в руках Совета Временного Революционного Комитета, большинство членов которого составляли военные.

В Гармском вилояте, Совет Временный Революционный Комитет и тюменские кентовые советы, как политические органы власти, стали функционировать после выборов, которые состояли осенью 1923 г. Первый Курултай Советов, проходивший в 1921 г., после политических событий 1921-1923 гг. был аннулирован. Выборы, начиная с 1923 г. стали проходить следующим порядком. Вначале на местных сельских собраниях выбирали старости кишлака и делегатов в кенских собраниях, которые выбирали председателей кентисполькомов и делегатов в тюменских собраниях. На этом собрании делегаты выбирали исполнительного комитета тюмена и так далее дело пошло до выборов Вилоятского Исполнительного Комитета, до высшей органы власти.

Таким образом, в Гармском тюмене выборы 1923-1924 гг. активно проходили во всех его кентах: Гарм, Булкос, Хост, Навдонак, Яхак (Яхакпаст), Ходжа Абдулло, Камароб и Шул. В каждом кенте, в составе 5 членов, избирались исполнительные власти, в которых избирались 21 бедные, 19 средние крестьян, 5 баев и бывших эмирских чиновников. После итоги выборов Диктаторская комиссия в своем протоколе, которое было составлено на основе докладов председателя исполнительного Комитета Гармского вилоята Нусратулло Махсума и представителя военного революционного Восточной Бухары Ефименко 28 января 1924 г. дала работу исполнительного Комитета Гармского вилоята положительную оценку.¹

Работа исполнительного Революционного Комитета вилоята, по упрочнению и совершенствованию власти Советов сопровождалась множеством специфическим трудностям:

Политическая обстановка не позволяла, чтобы Ревкомов заменит советами депутатов, для проведения ежегодных выборов в 1925-1928 гг. в течение месяц и даже дольше проводились подготовительные работы, огромные денежные затраты для пропаганды и наглядной агитации. Руководству работы ревкомов осуществила, правящая партия большевиков.

Таким образом, в деле упрочнения Советской власти и повышения авторитета нового строя в Таджикистане самым главным фактором послужило приобретение самостоятельность, выделение его в 1929 г. из состава УзССР и становления Советской социалистической республикой.

В третьем параграфе **«Перестройка народного хозяйства и социальное развития области»** излагается преобразовательные процессы и социальные развития в области в названом периоде. Очевидно ясно, что строительству социализма в Таджикистане, как и в других более развитых зон СССР приходилось, осуществит В.И.Ленинским планом:

- подготовка материально-технической основы социализма посредством индустриализации, ликвидации ее технической и экономической отсталости;
- подготовка необходимые условия, для перехода распыленных единоличных хозяйств, в крупное обобщественное хозяйство, с использованием разных форм кооперации;

¹ Исмаилов Ш. Установление и укрепление Советской власти в Каратегине и Дарвазе. – Душанбе, 1977. – С. 82.

- необходимо было осуществлению культурной революции на марксистской идеологической основе.¹

В Гармском вилояте, прежде всего, нужно было устранить природных неудобств: в каменистых скалах гор построить транспортные трассы; подготовить воздушное пространство; создать телефонные, телеграфные коммуникации и множество точек радио вещания; восстановить переведенное бухарским бекам в упадок и полное разрушенное в годы гражданской войны крестьянское хозяйство. Затем объединить мелких раздробленных крестьянских земель, в крупное социалистическое хозяйство, которые могли способствовать ее неуклонного социально-экономического и культурного развития.

В 1924-1925 гг. антисоветские отряды, по среднему подсчетам, собирали у населения около 6 мил. рубль, тогда как весь сельскохозяйственный налог, собранное Советской власти в эти два года по республике, составляло лишь 500 000 руб.³

С учетом такой сложной политической, социально-экономической условия страны в целом и ее регионов в отдельности, I Учредительный съезд Советов Таджикской АССР, в декабре 1926 г. определил направление и исторического значения строительство социализма для народов Таджикистана.

В 1925-1926 гг. в Гармском и другим местам возвратились 40 тыс. дехканских семейств, 25 % из которых вернулись без всяких средств, крова и продуктов на проживание. Государство выделило им на приобретение сельхозинвентаря долгосрочный аванс в 1.050 тыс. руб.; для их питания до нового урожая (с мая 1926 г.) - 300 тыс. руб. безвозмездно и для покупки посевной пшеницы 160 тыс. руб.

Своеобразие политическое положение Таджикской АССР не позволило проведению земельно-водную реформу. Нехватку воду и земли в Гармской вилояте в большом степени способствовало аграрное перенаселенность, отсутствие землеустройства и беспорядочно использованные земель.

Переселение и внутриселенные дехкан, осуществлялось планомерно почти ежегодно с 1927 по 1951 года. В 1927-1928 гг. из вилоята было переселено 1 575 хозяйств, в Кургантюбиских и Гисарских долинах, а в 1928-1929 гг. их число составил 1 096. В Калайхумбе эти цифры соответственно указанных период составляют 124 и 299 хозяйств,¹ т.е. почти больше половины трудовых резервов вилоята. Нужно, отметить, что переселенные в долинах и расселенные во внутри вилоята дехкан, несмотря на то, что получили у государства огромную сумму, землю, сельхозинвентарь и семян, в этот период, в контексте политики коллективизации, до конца 30-х годов, приобрело принужденного характера. Проводилась с целью снятия политической обстановки, в этой точки накопления антисоветских движений.

Ревком Гармской области на основе принятым ЦИК республики законодательных актов по аннулированию старого административного порядка, постепенно стало ликвидировать старую систему землепользования. С 1927 г., все вакуфные земли, были закреплены за крестьян на правах государственной аренды. В 1928 г. арендная плата с этих земель стала взиматься в размерах, одинаковых с сельскохозяйственными налогами, а в феврале 1929 г., были переданы в ведение местных Советов.

Социализм постепенно стало проникать так же в другие стороны общественной жизни: народное образование, медицине, культуре и в быту народа. Еще с приходом

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1984 – С. 315.

² Отчетный доклад на I Учредительном съезде Советов Таджикской АССР Председателя Ревкома республики Нусратуллы Махсума, 2 декабря 1926г. // У истоков истории. К 130 – летию со дня рождения Нусратулло Махсума. – Душанбе, 2011.

³ Отчетный доклад на I Учредительном съезде Советов Таджикской АССР Председателя Ревкома республики Нусратуллы Махсума, 2 декабря 1926г. // У истоков истории. К 130 – летию со дня рождения Нусратулло Махсума. – Душанбе, 2011. – С. 61 – 62.

¹ Пирумшоев Х. Таърихи Дарвоз. – С. 267.

Красной Армии 1921 г. в ее гарнизонах на местах дислокации в Гарме, Дарвазе, функционировали санитарные части, клубы и библиотеки, которые обслуживали и населению. До этого эти регионы являлись центром множество видов болезней и особенно эпидемией малярии, оспы и т.д. В народе имелось средства лишь для снятия напряженности в организме от малярии посредством полынной настой, Военные гарнизоны из-за нехватки кадров, отсутствия возможности медицинского, культурного обслуживания эти функции до 30-х годов по мере свои возможности выполнили безукоризненно.

В 1925 г. республика уже настала возможность начать строительство школ советского типа и в Гарме открыла первую школу для 25 учеников. В 1926 г. Учредительный съезд Советов республики принял декларацию о массовом охвате населения в светской форме обучения.

Первыми учительницами вилоята, были Маълумби из кишлака Хисорак, Оламби – Тахт, Чиллаби, Халифаби, Файзинисо, Хосият, Сайноз и Гулистон, из других кишлаков Хаитского района. Эти отважные женщины и девушки, выходцы и бедных семьи, в виде протеста против старых традиций бросили паранджу и стали учительницами начальных классов. Следуя их примера, бросили паранджу десятке другие девушки и женщин.

Развитие Гармского вилоята по социалистическому пути отчетливо замечаются после образования Таджикской ССР. Так как, за 1929-1933 гг. сумма капиталовложений в ирригационное строительство в республике составила 139 млн. руб. Ее орошаемый земельный фонд возрос с 193,5 тыс. га до 254,6 тыс. га. Орошаемые площади использовались в основном под посеvy хлопчатника, в котором остро нуждалась промышленность страны. За эти годы Таджикистан сдал в закрома Союза ССР 254 тыс. т или 5 % его общего производства хлопка-сырца, в Союзе,³ что способствовало увеличения денежного фонда областей республики и в них роста новых отраслей производства, науки, культуры, искусства, медицины, просвещения, социальной службы и т.д.

Начиная с 1930 г. Гармский область вошла в полосу сплошной коллективизации. К 1940 г. число колхозов в нем увеличилось с 10 до 562, которые объединили все земельного фонда, восстановили общественного земледелия, животноводство и в целом производства, вели хозяйство и сдали государству производимых продуктов по плану. Согласно статистическим данным, колхозы к 1940 г. уже являлись многоотраслевым хозяйством.

Колхозное строительство шло к завершению. На 1 января 1940 года в области насчитывалось 555 колхозов, в том числе 65 ТОЗ-ов и 490 сельхозартелей. На 1 сентября по области имелось 528 колхозов, в том числе 499 сельхозартелей и 29 ТОЗ-ов (Калай-Хумб – 28 и Джиргаталь – 1). На 1 января 1940 г. по области имелось 478 единоличных хозяйств, а на 1 сентября этого года данный показатель сократился до 223 хозяйств, которые в большинстве не имели средств и орудий производства. В целом, коллективизация на 1 января 1940 г. составляла 98,3 %, на 1 сентября этого года – 99,2 %, а удельный вес единоличных хозяйств соответственно составлял 1,7, к сентябрю сократился до уровня 0,8 %.⁵

Произошли радикальные изменения в социальном структуре и в быту населения область. Так в 1930 г. в Гарме было построено и сдано в эксплуатации областная поликлиника на 15 кроватей, с 2 диагностических амбулаторий для мужчин и женщин.

С 1930 - по 1935 г. строились больницы, которые стали заниматься лечением населения в районах Хаита, Джиргатала, Тавилдара, Оби Гарма. В них работали 12 врачей и 31 разные категории медработников. В колхозах в сезоне полевых работ стали функционировать широкий сет детсад и ясли. Особо важное историческое значение в

³ См.: Очерки истории народного хозяйства Таджикиста. – Душанбе, 1967. – С. 193 – 194.

⁵ АИПИ ЦК КПТ. – Ф.1610. – Описание 1. – Ед.хр.19. – Л.11.

жизни трудящихся области, находившее веками, в изоляции от всего мира, имело открытые земное и воздушное путей сообщения. Впервые, в истории военных дел, весной 1929 г. на помощи, находившей в окружении басмачей красноармейцев, практиковалась высадка группа вооруженных красноармейцев с воздуха в Гарме.

Начиная с 1934 г. стала выпускаться газета Калай Лабиобского района - «Мехнати сотсиалисти» («Социалистический труд»), в 1935 вышла в свет газета Хаитского района – «Зарбдори Хоит» («Хаитский ударник»), в 1937 начали выходить газеты «Стахановчиени Оби Гарм» («Оби Гармские стахановцы») и «Хакикати стахановчиен» («Стахановские правды») Калайхумбского района. В 1939 вышли в свет газеты «Большевики Тевилдара» и «Коммунист» Джиргаталяского района.¹

Таким образом, жизнь в горных районах Гармской области радикально, изменилась. За 16 (1924-1940 гг.) лет, самое отстающее в прошлом край, начало процветанию, социально трансформировался и интегрировался в мировое цивилизованное общество.

Глава третья «Гармская область в 40 – первой половины 50 годов» состоит из трех подразделов.

В первом параграфе «Область в годы Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг и период послевоенного восстановления народного хозяйства» рассматривается состояние области в годы войны и период после военного восстановления народного хозяйства.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз прервало великую созидательную работу ее народов. Над ними нависла смертельная опасность, решался вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том, - быт народам СССР свободными или впасть в порабощение. Этот вопрос имела прямое отношение и к таджикскому народу, еще не успевшей ликвидацией трагической последствия длительной и жестокой гражданской войны. В этих сражениях участвовали более 2 тыс. из Гармской области, 700 из которых были Дарвазские парны.⁴ К сожалению, точную цифру людей, уехавших на войну и вернувших назад из Гармской области называть невозможно. Потому что буквально за 10-16 лет до войны тысячи семьи, как сказано выше, отсюда были выселены в долинах еще не получая гражданство, как следовало, стали призывниками от других районов.

В годы войны особое внимание в области было направлено на увеличении посевных площадей, за счет освоения под посевы залежей, перелогов, распашки некоторой части сенокосов и земель государственного фонда, в годы войны против 1940 года по области посевные площади увеличились⁶

Несмотря на сравнительно низкой урожайности в горных условиях, благодаря значительным расширением посевных площадей в области, общий сбор валового урожая за период войны значительно увеличился⁷.

Только в 1944 г. по сравнению 1940 г. сдано государству хлеба больше, чем в 20 тыс. центнеров. Если в 1940 г. хлебозаготовки составили 69939 центнеров, то в 1944 г. – 89993 центнера. Объем заготовки по области увеличились на 28,7 %.

За 5 лет, т.е. с 1940 по 1945 г. в области заложено новых садов на площади 355,3 гектара, виноградников – 63,3 гектара, посажено высокоствольной

¹ См.: Мухиддинов Э.Кисмате аз таърихи Рашти кухан. – С. 87.

⁴ См.: Галабаи ногузир («Закономерная победа») // Дарвози Совети. – Май. – 1990 г.

⁶ Отчет обкома в ЦК КП (б) Таджикистана о работе за период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // АИПИ ЦК КПТ. – Ф.1610. – Оп. 1. – Ед. хр.108– Л. 2.

⁷ Отчет обкома в ЦК КП (б) Таджикистана о работе за период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // АИПИ ЦК КПТ. – Ф.1610. – Оп. 1. – Ед. хр.108– Л. 7 – 8.

шелковицы – 150221 шт., заложено кустарниковых плантаций 21,5 га, заложено школок шековицы – 28,7 га⁸.

Руководством области принимались соответствующие меры для увеличения производства промышленного сырья. В частности существенно увеличился объем коконозакотовок⁹.

С первого года войны были приняты меры по развитию местной промышленности, что дало некоторые результаты, в частности, стали открываться сапожные, швейные, ткацкие, деревообделочные, пищевые предприятия и предприятия стройматериалов. Но в связи с отсутствием соответствующих специалистов, эти отрасли в дальнейшем не могли получить существенного развития. К 1945 г. в области функционировали 7 райместпромов и 6 кустарно-промысловых артелей, в которых было занято 324 человека¹⁰.

Значительное количество женщин было выдвинуто на ответственную работу в колхозах, учреждениях и организациях. Если в 1943 г. на такой работе было 163 женщины, в 1944 г. – 203, то в 1945 г. женщин на ответственных должностях насчитывалось 650. Большая работа среди женщин была проведена после принятия указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. Соответственно с этим были устранены недостатки по организации выплаты пособия многодетным и одиноким матерям, представлено к награждению по многодетности 518 женщин, заметно возросло участие женщин в общественной жизни¹¹.

В годы войны в области значительно вырос коэффициент работников местной национальности. Но это не могло полностью решить кадровой проблемы. Например, к 1945 г. по объективным причинам в области не хватало 116 человек специалистов сельского хозяйства, 32-х врачей, 67 медсестр и 700 учителей¹².

Восстановительная работа в области в отличие от других промышленных районов началась сразу же после окончания войны 8 августа 1946 г. Верховный Совет Таджикистана утвердил план восстановления и развития народного хозяйства республики.

24 августа 1946 г. областная газета «Большевики Гарм» о героическом труде тружеников сообщало, что колхозники области уверенно начали борьбу за выполнение четвертого пятилетнего плана. Они обязались увеличить производства зерна, развивать животноводство, построить новые здания для школ, больниц и культурно - просветительных учреждений. Все руководители хозяйства области, вместе с тружениками полей и животноводческих ферм настраивались на сверхсрочное завершение восстановительных работ и выполнения пятилетних задач. Это в условиях Гармской области, где удобных земель было очень мало, могло происходить в основном за счет повышения урожайности сельхоз культур, продуктивности животноводства и подъема шелководства, имевшее промышленного значения.

Однако положение в животноводстве было крайне сложно. Потому что в ходе обобществления скот в 30-е годы, в годы войны и переселение целых колхозов и отдельных колхозников, которые брали собой и своих скот, их поголовье

⁸ Отчет обкома в ЦК КП (б) Таджикистана о работе за период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.) // АИПИ ЦК КПТ. – Ф.1610. – Оп. 1. – Ед. хр.108.– Л. 8.

⁹ Отчет обкома в ЦК КП (б) Таджикистана о работе за период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.) // АИПИ ЦК КПТ. – Ф.1610. – Оп. 1. – Ед. хр.108.– Л.

¹⁰ Отчет обкома в ЦК КП (б) Таджикистана о работе за период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.) // АИПИ ЦК КПТ. – Ф.1610. – Оп. 1. – Ед. хр.108. – Л. 16.

¹¹ Отчет обкома в ЦК КП (б) Таджикистана о работе за период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.) // АИПИ ЦК КПТ. – Ф.1610. – Оп. 1. – Ед. хр.108– Л. 22.

¹² Отчет обкома в ЦК КП (б) Таджикистана о работе за период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.) // АИПИ ЦК КПТ. – Ф.1610. – Оп. 1. – Ед. хр.108 – Л. 22.

сократилось до невосполнимого уровня. Согласно архивным данным в Гармском районе в 1932 г. в колхозах и частном секторе имелось 3 027 лошадей и в 1933 г. 87 892 овец и коз. В 1946 г. их число уменьшалось соответственно до 746 и 36 422.¹

Согласно отчета секретаря Гармского обкома КП(б) Таджикистана Козлова за 1947 г. в области было 21 208 дворов, которые по общим показателям имели 49 503 крупного рогатого скота и 109 959 голов овец и коз. Вместе с тем бесскотных хозяйств насчитывалось 2985. В этой связи следует отметить, что представители власти, чувствуя этот недостаток, принимали соответствующие меры по обеспечении этих хозяйств скотом. Например, по данным Сельхозуправления области в 1947 г. передано бесскотным хозяйствам 558 голов, мелкого скота и 2041 голова телок¹³.

Применительно к природным условиям области проводились ряд организационные и практические работы, которые согласно производительным показателям во многих отраслях аграрного сектора к 1947-1948 гг. как в республике, так и в области, восстановительный период завершилось.

Таким образом, труженики области активно участвовали в восстановление народного хозяйства и в этом направлении достигли успешных результатов.

В втором параграфе **«Социально-экономическое развитие области в первой половине 50-х годов»** рассматривается социально-экономическое развития области в первой половине 50-х годов XX столетия.

Восстановления послевоенного народного хозяйства руководства Союза сочли необходимым разработку новых перспективных планов, обеспечивающих дальнейшее укрепление страны. Согласно директивам пятого пятилетнего плана на 1951-1955 гг. по всему Союзу и в Таджикистан, предусматривалось дальнейшее развитие всех отраслей народного хозяйства.

Несмотря на масштабные перспективы пятилетнего плана развития народного хозяйства для Гармской области не было предусмотрено конкретные цифры ассигнования и постройки особо важных предприятий для подъема ее экономики. Хотя можно было проектировать, начало освоение ее гидроэнергетических ресурсов, или планировать здесь развитию важной отрасли легкой промышленности шелководства, для которого, как показывали выполненные предыдущих пятилетних планов, имелись благоприятные условия и возможности. Но, этого не следовало, потому что в этот период горные районы республики однобоко рассматривались, как основной базой трудовых резервов для освоения новых земель и установление монокультуры хлопкового волокна, для текстильной промышленности СССР.

Годы пятой пятилетки для Гармской области и других горных районов республики прошли в основном как продолжением восстановительных работ. Так, за 1946-1950 гг. предусматривалось расширение посевных площадей под хлопчатником на 17,8 тыс. га вновь освоенных земель, кроме этого необходимо было вести в оборот, 30 тыс. га солончаковых, заболоченных и богарных земель.¹

Согласно решениям ЦК КП(б)Т в 1946-1950 гг. из выше указанных областей переселились в долины 18 тыс.¹ хозяйств, большинство которых составили труженики Гармской области. Переселялись отсюда населения целых районов, сельсоветов, колхозов и сел.

Переселение особенно усилилось в начале 50-х годов. Согласно информации секретаря Гармского обкома Б.Джабирова на имя уполномоченному Министерства

¹³ АИПИ ЦК КПТ. – Ф.1610. – Оп. 1. – Ед. хр.141. – Л. 67.

¹ См.: Мунаввар Шогадоев – арбоби барчастаи давлати тоҷикон. – Душанбе, 1998. – С. 36.

¹ Мунаввар Шогадоев – арбоби барчастаи давлати тоҷикон. – Душанбе, 1998. – С. 37, 39.

заготовок СССР, по Таджикской ССР Бобо-заде за счет переселении из 18 колхозов области в 1953 г. в хлопкосеющие районы республики, подлежало списанию в государственный фонд, при начислении размеров государственных поставок колхозам области 14 517 гектаров земельной площади¹⁴.

Труженики Гармской области, выехавшие в долины, достигали колоссальных успехов и в других отраслях народного хозяйства, но социально-экономическое положение их родные районы и сел продолжали оставаться на много ниже, чем этим развитым хозяйств. Так, в 1949 г. денежные доходы все 12 колхозов Калайхумбского района: Ленина, Сталина, Калинина, Молотова, Жданова, Буденного, Кагановича и др. составляло лишь 712 711 руб¹⁵. что на одного колхоза приходилось в среднем почти 59 392 руб., когда число колхозов в республике, с денежным годовым доходам до 1 млн. руб. было около 123. Особенно быстро росла экономики хлопкосеющих колхозов Вахшской и Гисарской долины, в которых за 1946-1947 гг. денежные доходы возросли в 1,54 раза¹⁶.

Разумеется, за счет этого намного уменьшилось трудовой потенциал и соответственно и показателей экономического роста. Хотя в целом по многим показателям ланы быди выполнены (например, сдано государству свыше 267 тонн кокона или выполнен план на 100,4 %) , но все же, нельзя не заметить существенного влияния результаты переселения часть населения области в хлопкосеющих районов. Это видно по общесвенному животноводству.

В Гармской области, как и по всей республике в течение пят лет продолжалась тенденция укрупнение и укрепление материально-технической базы колхозов. То есть, продолжалось обобществление основных средства производства и труда и укрупнение земельных участков, В результате уменьшалось число колхозов и увеличилось размеры их земельных площадей, соответственно с наличием производительных сил и достигнутым уровня технического прогресса. Это естественно создало более благоприятные условия для правильной организации производства и повышения экономической эффективности использования машинно-тракторного парка и роста производительности труда. Но, колхозы Гармской области не смогли достичь того эффекта, которого имели колхозы равнинных зон.

Из выше сказанных следует что, не смотря на ряд недостатки и упущения в формы управления, социалистическая система хозяйствования за кратчайший период -1924-1956 гг. коренным образом изменила социальный облик горных сел, и сравнительно высоко поднял их экономику. В этом плане Гармская область не могло быть исключением.

В третьем подразделе **«Повышение материального благосостояния населения и развитие культуры области»** изложено вопросы повышение благосостояния жизни населения и развитие культурного просесса в области.

В Гармской области решались вопросы, способствующие подъема благосостояния всех слоев сельского населения. Здесь завершили строительство внутри хозяйственных дорог, что послужило значительным вкладом в обновление парка подвижного состава транспортных средств, увеличения объема перевозок, колхозных грузов. Грузооборот в области автомобилями в этот период начался и развивался очень быстро. Перевоз грузов из центра республики и других областей своими машинами достигло сотнями тоннами. Из центральных складов для колхозов доставили запчастей, минеральных удобрений, топливо смазочные материалы и много другого. Что касалось перевозки почты: посылки,

¹⁴Гармский обком КП (б) Таджикистана. Сельхозотдел // АИПИ ЦК КПТ. – Ф.1610. – Оп. 1. – Ед. хр. 1430. – Л. 13 – 14.

¹⁵ АИПИ ЦК КПТ. – Ф. 1610. – Оп. 1. – Д. 1414. – Л. 52.

¹⁶ См.: Народное хозяйство Таджикской ССР в 1962. Сатсборник. – Душанбе, 1964. – С. 53.

переводы, писем, корреспонденции, осуществились по внутри областной авиалинии. Из общей численностью оказанных почтовых услуг свидетельствуют чековые квитанции за этот период. Они состоят из телефонных разговоров, отправленных писем денежных переводов, полученных корреспонденции и т.д. Каждой районных почтовых отделений имело свое почтовое автомашин.

В 1951-1956 гг. значительное развитие получили средства телеграфное и телефонное связь. В 1958 г. в сельской местности функционировало 160 предприятия производящие телеграфные операции.

Гораздо расширялось сфера медицинская обслуживания населению, увеличилось число дипломированных врачей по разных профессий, таких как кардиологи, терапевта, детские врачи, врачи ухо – горло и нос, рентгенологи, медработников со среднем образованием и обслуживающий персонал. В Гармской рай больнице в 1956 г. число лечащих отделов составило 10, коек в них 55 мед г. персонал 45. Кроме того, во многих участках областных сельсоветов имелись медицинские пункты.

В горных районах, преимущество социализма более ярко проявилось в организованные формы торговли – государственное и колхозно-кооперативное. Общий объем товарооборота в расчете на душу населения в 1958 г. увеличилось до 233 руб. против 125 руб. 1950 г.

Уровень жизни трудящихся измеряется не только уровнем потребления материальных благ. Еще важным фактором, влияющим на жизненный уровень трудящихся, является развитие науки, народного образования, культуры и искусства.

Народное образование при социализме служило ближайшим и перспективным задачам экономического развития страны, мощным фактором хозяйственного подъема и высоких темпов развития производительности труда. Еще на заре социалистического строительства руководители Таджикистана значение этого фактора объяснили так: «Без просвещения нет действительного раскрепощения трудящихся, без культуры нет строительства и укрепления Советской власти. Без культурных, грамотных людей нельзя руководит страной и успешно поднимать народное хозяйство».¹

Правительство республики взяло курс на подготовке учителей, преимущественно из коренного населения¹⁷. В начале 1950/51 учебного года в Таджикистане функционировали 322,4 всех видов общеобразовательных школ, в которых занимались 472,1 тыс. учеников. В сельской местности их число достигло 2626, с охватом 243,1 тыс. учащихся¹⁸. В 1940/41 учебном году республика располагало 6 высшие и средние специальные учебные заведения, в которых учились 2 343 студентов¹⁹. К 1955/56 учебного года число студентов в вузах увеличилось примерно в 5 раз и составило 11 715 чел.

В центре области, в поселке Новабада Гармского района действовала кузница подготовки учителей начальных школ, - педагогическая училища, которая в 50-е гг. подготовила сотне учителей для средних и начальных школ.

Среди научных работников, в разных отраслей науки действовали и достигли званию ученого, многие сыновья Гармской области.

К началу 50-х гг. все районные партийные комитеты области имели свои издания. В пропаганде экономических и культурных достижений области особая заслуга принадлежала областной газете «Хакикати Гарм». Она выпускалась тиражом свыше 3 тысяч. Газеты, радио и другие средства массовой информации партийным и советским

¹ У истоков истории. – С. 107.

¹⁷ Очетный доклад. На 1 Учредительном съезде Советов Таджикской АССР Председателя Ревкома Республики Нусратулы Махсума // У истоков истории. – С. 106.

¹⁸ Советский Таджикистан за 50 лет. Сборник статистических материалов. – Душанбе: Ирфон, 1975. – С. 226, 228.

¹⁹ Там же. – С. 233.

работникам служили самой удобной и своевременной трибуной для воспитания масса народа и формирования советского человека, а для их слушателей самой дешевой и доступной литературы для политического самообразования. Тогда поистине многие крестьян по ним учили новую грамоту и стали просвещенным членом нового общества.

Важнейшей приметой периода борьбы на «культурном фронте», стала творческая активизация самых демократических масс, пробудившаяся тяга к духовному обновлению, к знанию. Новая условия жизнь, новая форма культура порождала новых литературных энтузиастов, как представителей других наук. Нам следует вкратце вспоминать о деятельности Б. Рахимзаде, М. Каноат и А. Хуша, уроженцев Гармской области. Рахимзода и Каноат, как две кита знамениты не только в таджикской литературы, но и в Советском Союзе. А Али Хуш, стал жертвой несправедливости эпохи и забытым. По рассказам современников, А. Хуш являлся талантливым, подвижным и перспективным писателем.

В Гармской области, выросли сотне учителей, певцы, музыканты, танцоры В развитии народного просвещения большой вклад внесли Акобиршо Абдуллоев, Дживоншо Мирзоев, Джонмахмад Джорубов, Зариф Шарифов, Махмадали Набиев, Ахтам Джурахонов из Калайхумбского района. Джонов Джурахон, Шароф Носиров, Абдуллоджон Сатторов, Иди Рахимов, Саид Носиров, Саид Мадали, Хукуматшо Хукуматов, Шайх Назаров, Кифтон, Акбар Шеров, Идибек Толибов из Гармского района и много других из других районов.

Говоря о появление и развитие таджико - советской культуры, следует, отметить, что оно во многом должна была, не только артистическому таланту, но и творческому и организаторскому способностью этой театральной звезды - Шарифа Джураева. Сказать можно об этом человеке, даже и большего. Он по праву считается основателем новой советской культуры Таджикистана.

Природная тяга к прекрасному пробудил у местных людей, большая тяга к культурному развитию. В горных районах Гармской области раскрывался талант множество лиц, которые чувствовали в себе любовь искусстве и служению народу. Примерный тон всегда задавал музыкально-драматический театр, функционировавший при Гармском областном управлении культуры. В театр в середине 50-х годов охватывал 18 работников, из коих 16 являлись профессиональными артистами. Только за первый квартал областным театром показано 68 концертов и спектаклей с обслуживанием 11940 человек зрителей. За это время валовой сбор составлял 18998 рублей. Несмотря на трудности бездорожья и отсутствия транспорта Гармский областной музыкально-драматический театр обслуживал колхозов большинства районов области²⁰.

В целом, в 1955 г. в области действовали 137 клубные учреждения разных типов, ведомств и организации. Из них колхозные клубы называвшимися чайханы - 111, клубы профсоюзов - 3, клубные учреждения системы Министерства культуры - 23 (из которых 2 городские - Новабадский и Гармский дома культуры), районные дома культуры - 6, изба-читательны - 4, клубы при кишлачных советах - 11. В них регулярно организовались танцевальные вечера, спектаклей и концертов, действовали кружки художественной самодеятельности, проводились лекции и беседы. В Гармской области на службе населения были 4 парка культуры и отдыха (в Гарме, Таджикабаде, Новабаде и Оби-Гарме)²¹. На постоянной основе действовало 19 киноустановок, В дальних кишлаках населения пользовались услугами автокинопередвижок²².

Массовые библиотеки всех типов, ведомств и организации в области к началу 1955 г. насчитывались 96 (из них 34 библиотеки относились к системе Министерства

²⁰ АИПИ ЦК КП Таджикистана. - Ф. 1610. - Оп.1. - Ед. хр. 1226. - ЛЛ. 3 - 4.

²¹ АИПИ ЦК КП Таджикистана. - Ф. 1610. - Оп.1. - Ед. хр. 1226. - ЛЛ. 2 - 3, 6.

²² АИПИ ЦК КП Таджикистана. - Ф. 1610. - Оп.1. - Ед. хр. 1226. - Л. 43.

культуры) с общим фондом 174 512 книг и брошюр. Услугами библиотеки пользовались 13 440 читателей²³.

Развитию культуры области в названной периоде истории, способствовали так же лиц выбиравшие профессии актера, художника, занявшие разными видами спорта и др. Определенный развитие получило густингири, который в горных районах был распространен с древних времен. Подготовились необходимые условия при школах для занятия молодежь волейболом, футболом, баскетболом и легкое атлетикой.

Все это подтверждает, что население полностью и целиком перешел в советской образ жизни, охваченное новой заботы, обеспеченной постоянной работы и необходимых материальных благ, имевшей свободный выбор на получение образование, профессии и т.д.

В заключении диссертант подводит итоги проведенной работы и приходит к правильному выводу, что материалы, содержащиеся в сочинениях мемуаристов.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях автора:

В рецензируемых издание ВАК РФ:

1. Наврузов Г. Участие населения Гармской области в Великой отечественной войне и восстановление народного хозяйства страны // Вестник педуниверситета. Издание Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Серия общественных, гуманитарных и филологических наук. – № 3 (58). – Част 2. – Душанбе, 2014. – С. 85 – 91.
2. Наврузов Г. Культурная жизнь и бит каратегинцев накануне установление советской власти // Вестник педуниверситета. Издание Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Серия общественных, гуманитарных и филологических наук. – № 4 (59). – Душанбе, 2014. – С. 90 – 94.
3. Наврузов Г. Социально // Вестник педуниверситета. Издание Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. Серия общественных, гуманитарных и филологических наук. – № 3 (64). – Душанбе, 2015. – С. 221 – 224.

В других изданиях:

1. Наврузов Г. О развитие культурной жизни трудящихся Гармского вилоята в первой половине XX столетия // Сборник статей. Материалы научно- практической конференция аспирантов, саискателей и студентов Таджикского педагогического института в Раштском районе, посвященной 17-летию День Национального единства. – Душанбе, 2014. – С. 137 – 150.
2. Наврузов Г. Социально-экономическое развитие Гарма в 50-ые годы XX в. Материалы научно- практической конференция аспирантов, саискателей и студентов Таджикского педагогического института в Раштском районе, посвященной 17-летию День Национального единства. – Душанбе, 2014. – С. 151 – 161.

²³ АИПИ ЦК КП Таджикистана. – Ф. 1610. – Оп.1. – Ед. хр. 1226. – Л. 38.